

Как у неё хватает совести меня упрекать?

Когда они только поженились, Бу Яо то и дело просила Син Юэ помочь ей обуться. Поначалу Син Юэ принимала это за проявление нежности и не придавала особого значения, но позже заметила, что Бу Яо требует того же на глазах у всех, а если она отказывала — начинала дуться и смотреть волком.

Син Юэ было неприятно, и однажды она спокойно поговорила с Бу Яо, но та лишь с невозмутимым видом заявила: «Я с самого детства не обувалась сама, я просто не умею!»

Син Юэ тогда подумала: ну что за бред? Даже если она единственная дочь госпожи королевы, не может же она быть настолько беспомощной, чтобы не уметь надеть обувь? Наверняка просто дурачится.

Как-то раз в университете Бу Яо повредила ногу на физкультуре и сидела ждала, когда её понесут на спине. Был сильный ливень, на дорогах образовались пробки, и Син Юэ не успела приехать вовремя. Когда она наконец добралась до университета, то увидела, что Бу Яо спряталась в беседке: лодыжка у неё ужасно распухла, ступни были в грязи, а штанины грязные и мокрые.

— У тебя же в шкафчике были запасные тапочки? Если не можешь натянуть тканевые туфли, надела бы тапочки! — Син Юэ не могла понять логики. Бу Яо вполне могла попросить однокурсников принести тапки, а не сидеть тут босиком в грязи.

Попросить однокурсника что-то принести — не великая просьба, но просить их обуть её — это уже чересчур, а уважение к окружающим Бу Яо всё-таки имела.

— Не смей на меня орать! — приказала Бу Яо и добавила: — Я не умею обуваться.

Не «не хочу», а «не умею».

Син Юэ была шокирована. Она-то думала, что Бу Яо просто капризничает, а она на самом деле не умела! Человеку восемнадцать лет, уже в университете учится, а ведёт себя так, будто совершенно не приспособлена к жизни.

Это обстоятельство полностью перевернуло её представление о реальности.

Похоже, почувствовав, о чём думает Син Юэ, Бу Яо подалась вперёд и поцеловала её в щёку. Губы, которые только что участвовали в жарком поцелуе, всё ещё слегка припухли.

Лицо Бу Яо горело, она виновато покачала головой, наконец-то прекратив свои игры.

Взгляд Син Юэ потемнел:

— Тебе обязательно нужно постоянно провоцировать меня?

На самом деле, причина их развода была не только в привычке Бу Яо унижать людей, но и в огромной разнице между их семьями. У Син Юэ не было права голоса в клане Бу. Она хотела съехать и жить с Бу Яо вдвоём, но старшие члены клана были против.

Бу Яо юркнула в объятия к Син Юэ, потёрлась носом о её грудь и, найдя удобное положение, прильнула к ней щекой.

За окном начал накрапывать дождь. Окно в комнате не закрыли, поэтому холодная скандинавская плитка покрылась влажными пятнами. Шторы с шумом развевались на ветру, а в тишине сонной ночи начали раздаваться мерные звуки капель, ударяющих по подоконнику.

Змеиный хвост коснулся кончиков её пальцев, после контакта быстро отпрянул, затем снова потянулся вперёд, коснулся — и вновь убрался. Это повторялось снова и снова.

Она услышала тихий голос Бу Яо:

— Син Юэ... я исправилась, не злись на меня, пожалуйста.

Бу Яо не ожидала, что Син Юэ поступит так внезапно, и мгновенно занервничала, сбиваясь на заикание, и вцепилась в воротник её одежды:

— А... а ты?

— Ты злишься на меня? — спросила Бу Яо. В уголках её глаз выступили слёзы, и это прозвучало даже не как вопрос, а как утверждение.

Син Юэ, разбуженную в полудрёме, это раздражало. В любом случае на подоконнике ничего не лежало, пол промок — и пусть, она не хотела разбираться с этим сейчас, поэтому просто перевернулась на другой бок, обняла «маленькую грелку» и продолжила спать.

— А сама как думаешь? — Син Юэ снова перебросила вопрос обратно. Она взяла полотенце, чтобы вытереть хвост Бу Яо, и спросила: — С чего это ты вдруг решила прийти ко мне?

Ночь была глубокой и тихой. Во всём двухэтажном особняке погас свет, только в маленькой спальне горел ночник размером с кулак, дающий мягкое тёплое свечение — неяркое, приятное для глаз.

Влажное, нежное прикосновение проскользило по её лицу. Оно было горячим и слегка щекотало. Син Юэ и без того знала, что это змеиный хвост Бу Яо.

Казалось, Син Юэ действительно ненавидит её — так, словно мечтает, чтобы она поскорее исчезла и больше никогда не попадалась на глаза.

Син Юэ не знала, что ответить. Она хотела притвориться спящей, но кончик хвоста прополз с лица на шею. Притворяться дальше не было смысла, и она прижала указательный палец к губам Бу Яо.

На этот вопрос Син Юэ совсем не хотелось отвечать. Почему взрослые люди должны доводить всё до такой крайности? Сказать, что ненавидит — не совсем правда, сказать, что нет — тоже. По крайней мере, близость с Бу Яо её не отталкивала.

Десять лет они вообще не общались, и неужели после мимолётной встречи на балу она не смогла отпустить её? Причина казалась слишком натянутой, и Син Юэ всегда была настороже.

Частые благотворительные вечера и светские рауты всегда заставляли Син Юэ чувствовать себя не в своей тарелке. Она могла вести себя уверенно и появляться на таких мероприятиях, но стоило ей открыть рот, как вся её суть обнажалась, выставляя напоказ все её недостатки.

После такой суматохи Син Юэ уже не могла заснуть. Она потянула хвост Бу Яо, сжала его в руке и, играя с ним, хрипло спросила:

— Госпожа хочет восстановить наш брак?

Бу Яо уже отвечала на это, просто Син Юэ не приняла её слова всерьёз.

В этот момент казалось, что стоит Син Юэ только кивнуть, как они тут же смогут снова пожениться.

Син Юэ никогда не боялась трудностей. Если того требовал клан Бу, она могла измениться, могла работать на благо их индустрии. Но отец и мать Бу Яо скупались на похвалу и при каждом удобном случае насмехались, упрекая её в том, что она «не вышла в люди».

Она жаловалась Бу Яо, но та лишь обвиняла её в излишней чувствительности. Мол, у них разное происхождение, они из двух разных миров, зачем пытаться насильно стать одним целым?

— Я не хочу, — холодно ответила Син Юэ, прижимая к себе маленькую грелку, чувствуя внутри невыносимый холод. — Наш брак не приносил счастья, зачем его восстанавливать?

Бу Яо выпуталась из объятий Син Юэ, выдернула свой хвост, не давая больше его тискать, и,

упёршись руками в кровать, склонилась над Син Юэ:

— В чём же он был несчастлив?

Хороший вопрос. Если не считать физической близости, во всём остальном их брак был сплошным несчастьем.

— Конечно, ты-то была счастлива, — Син Юэ лежала на спине, прикрыв лоб рукой, и зевнула.
— Получила бесплатную служанку, почему бы и нет? Я одевала тебя и обувала, отвозила в университет и забирала обратно, готовила тебе днём, укладывала спать вечером, мыла тебе голову, а если мы куда-то выходили — таскала твои сумки и туфли. Стоило мне повысить голос — ты заставляла меня стоять на коленях на клавиатуре. Возвращалась позже восьми вечера — ты выставила меня спать у ворот. В браке с тобой у меня не было никаких прав человека, и ты ещё ждёшь, что я захочу всё вернуть?

Столкнувшись с этими обвинениями, Бу Яо задышала часто и сбивчиво. Она поспешила оправдаться:

— Но разве в отношениях не так? Разве другие пары не делают так же? Разве они не готовят еду для своих половинок и не укладывают их спать? Разве не...

— Стоп, стоп, стоп! — Син Юэ прервала её. Чтобы лучше аргументировать свою позицию, она села на кровати, прислонившись к спинке. — Госпожа Бу, пожалуйста, не надо приукрашивать своё поведение. У людей это взаимно, а у тебя — в одну сторону. Ты только и делаешь, что приказываешь мне, используешь как собаку. А теперь попробуй сама помочь мне обуться, слабо?

В процессе спора Син Юэ всё больше закипала. Она вскинула подбородок и положила ногу под одеялом на живот Бу Яо. Под кожей чувствовалась тёплая змеиная чешуя. Син Юэ намеренно надавила, бросая явный вызов.

Красный змеиный хвост сжался. Бу Яо растерянно пробормотала:

— Я не умею обуваться.

Син Юэ хмыкнула, задрала голову и язвительно произнесла:

— Следуя твоей логике, ты вообще ничего не умеешь, и тебе ничего не нужно делать? А я всё умею, поэтому должна обслуживать тебя во всём? Если это и есть жизнь в браке, о которой ты мечтаешь, то это твоё счастье, а не моё. Я не хочу снова вступать в брак и не хочу так жить.

Эта женщина была просто невыносима. У неё хватило смелости бросить учёбу, чтобы снова поступить на юридический, она даже поступила и добилась уважения в своей сфере — учиться она совсем не боялась. Просто принципиально не хотела осваивать бытовые навыки.

Син Юэ убедилась: Бу Яо неисправима. Вся эта временная мягкость была лишь игрой, чтобы заманить её обратно в клан Бу в качестве служанки.

— Научи меня, — серьёзно сказала Бу Яо, не сводя глаз с Син Юэ.

Выражение её лица было таким искренним, что Син Юэ, даже при слабом свете, не могла этого не заметить. У неё на душе стало тяжело. Бу Яо ведь взрослая женщина! Даже если она никогда не делала этого сама, она ведь видела, как это делают другие?

Как в мире может существовать человек, которого нужно учить таким базовым вещам? Если бы у клана Бу не осталось слуг, Бу Яо что, умерла бы от голода?

И вот эта глупость, сочетающаяся с такой нелепой серьёзностью, могла довести Син Юэ до белого каления. Она не сдержалась и съязвила:

— Госпожа Бу, кроме того, что ты красива, ты ни на что не годна.

После целого вечера подколов терпение Бу Яо наконец лопнуло. В её глазах вспыхнул гнев:

— Почему ты вечно меня ругаешь?

— Потому что хочу и ругаю! А ты раньше что, мало меня ругала? Что такого в паре слов? — Син Юэ тоже завелась и щёлкнула Бу Яо по лбу. — Не нравится? Не нравится — вали домой, я вызову тебе такси.

Пока они не ворошили прошлое, можно было ещё делать вид, что всё хорошо, но стоило начать — и искры летели во все стороны. Ей стало интересно, что ещё скажет Бу Яо.

Бу Яо убрала ногу Син Юэ, тяжело дыша, и свирепо уставилась на неё:

— Ты опять! Завтра на работу, а ты среди ночи не спишь и ругаешься. Это что, потому что вчера ты не вытянула те несколько раз, и теперь тебе не по себе? Неудивительно, что ты всё время подчёркиваешь, что постарела — готовишь почву для своей слабости. Сказала бы сразу — делов-то! Ходишь вокруг да около, тьфу!

— ...

Высказавшись, Бу Яо не остановилась на достигнутом и запустила в лицо Син Юэ подушкой:

— Тупая любительница красивых лиц!

Она быстро сползла с кровати, пытаясь сбежать, но тело её двигалось быстро, а вот хвост всё ещё оставался на кровати.

Син Юэ схватила её за хвост и потянула обратно. Как только Бу Яо приняла человеческий облик, бежать было уже некуда — руки и ноги были полностью прижаты Син Юэ.

— Как у тебя хватает совести меня упрекать? — Син Юэ поразилась такой наглости и прижала её к постели. — Ха, я ещё не жаловалась на твою плохую технику...

— Ссс.

Бу Яо быстро укусила Син Юэ за губу.

Син Юэ продолжила свою мысль:

— Я ещё не жаловалась на твою техни... Ссс!

Её снова укусили, нижняя губа горела огнём.

Женщина под ней широко раскрыла глаза, не сводя с неё взгляда, не давая договорить фразу до конца.

Син Юэ не смогла сдержать смех. Всё, больше дразнить нельзя, а то госпожа сейчас расплечется — она была такой яростной и грозной.

— Поцелуешь? — мягко спросила она.

Глаза Бу Яо увлажнились, она проигнорировала вопрос.

Син Юэ медленно наклонилась, прижимаясь всем телом к изгибам Бу Яо — без единого просвета, вплотную. Прошептала ей на ушко:

— Хочешь?

Её низкий хриплый голос, словно выдержанное красное вино, звучал расслабленно и властно. Это был не вопрос, а дразнящая игра, подавляющая и дразнящая.

Именно понимая это, Бу Яо была одновременно пристыжена и разъярена. Она стиснула зубы и молчала, дуясь в тишине.

Они были так близко, что их дыхание смешивалось. В этот момент они казались самыми близкими людьми во всём мире.

Син Юэ коснулась лбом лба Бу Яо, указательным пальцем обвела её плотно сжатые красные губы — мягкие, влажные, невероятно соблазнительные. Она вырисовывала контур губ и слегка

надавила:

— Хочешь?

Она спрашивала, а её кончик пальца продолжал скользить по губам Бу Яо:

— Я не люблю заставлять других.

<http://bllate.org/book/22080/2296103>